

I. КРИГ

«**Н**а чьей стороне бьется твое сердце?» – дважды в году спрашивала матушка.
«Там, где стены моего дома», – я говорил правду так мягко, как мог. Позволял матери заблуждаться и со стыдом принимал ее благодарность. Но всей правды не утаишь, когда живешь с людьми шестнадцать лет. Иногда я называл поместье Тахари цирком.

Кажется, мама так и не поняла, что этот балаган нравился моему брату, не мне. И то мы бывали на трибунах недолго, пока не стихала музыка. Кто же добровольно останется в цирке жить?

Я бил Саманью – своего наставника – один раз из трех к пятнадцати годам. Гувернер Удо проигрывал мне в конкор. Что уж говорить о брате? Отцу не было никакого дела. Я поздно понял, что вечные распри в семье, попытка стравить меня с Тэмом за наследство – изощренная любовь к хорошему зрелищу, не более. Азарт плохого игрока. Мой брат, как полагалось его возрасту, сообразил раньше меня и делал все спустя рукава. А потом приходил отец и хвалил не по заслугам.

Интересно, вспомнит ли мама об этом. Теперь, когда нас разделяет целое море.

Я шел по задымленным улицам Крига. Первый город Северной Воснии на пути чужеземца. Промозглый и раздобревший от судового промысла. Обласканный вол-

А. Л. ЛЕГАТ. ПРАВО НА МЕЧ

нами залива, забытый королем. Здесь скрепляли союзы и разрывали их на следующий же день. Только три вещи оставались незыблемы в Криге: банк Арифлии, право на меч и нейтралитет сторон войны. Из-за последнего я и остался здесь, плюнув на столицу Воснии. Криг — обитель убийц из Долов и Восходов. Мечта авантюриста, пристанище бедняков, раздолье для тех, кто ищет славы в военных походах. Выгребная яма, пропахшая топленным жиром. Мой новый дом, если повезет.

Для Крига я — еще один беглец с Дальнего Излома, как здесь кличут граждан Содружества. Пусть. Вчера я покинул старую пристань с намерением никогда более к ней не возвращаться. И вовсе не потому, что меня скрутило, едва я спустился на пирс.

По прибытии на материк я снял неприметную комнату далеко от улиц Крига. Не стал тратиться на прислугу, и речь не только о жадности. Любой мужчина в походе, будь он знатных кровей или из глухого села, обязан уметь о себе позаботиться. К тому же в первые дни я был железно уверен, что вот-вот найду свое место под флагом. В Воснии бойня не заканчивалась даже зимой.

Кажется, воевали здесь исключительно по пустякам.

— Свежий толстолобик! — надрывался торговец на Равной площади. — Только вытащил из сетей...

— Смердит, что твоя мамаша, — вежливо подсказали ему солдаты из патруля.

— Здравия вам, достопочтеннейшие защитники города Криг, — почти взвизгнул торговец, помахав им платком. Ему отвечали смехом и какими-то жестами.

В бойцах я узнал присягнувших Восходам — сразу три солнца на блекло-сером стяге. Одна из сторон, к которой я попрошусь под знамя. Впрочем, совсем скоро они сами начнут меня искать. И упрашивать встать в их ряды...

Все дело в победе. Я подгадал время отплытия с запасом: межсезонный турнир объявили за месяц до начала.

І. Криг

Неделя ушла на сборы, две — на качку в море. В Содружестве почитали дисциплину. Я был сыном острова лишь на треть: с большей радостью опоздал бы на отцовские похороны, чем на дикарский турнир.

Конечно же, дело было и в жадности. Золото — кровь городов. То, без чего я загнусь к весне или раньше. Нищета казалась мне нелепым концом. Право на меч — это уже больше, чем было у многих в Криге. И в разы меньше, чем у моего отца, который получил власть за сговор с консулами. Незадолго до того, как королю отсекли голову. Буджуна Тахари при казни даже не видели, что не мешало ему присвоить все лавры.

Свою славу я заслужу не удачей, а тяжелым трудом. Тяготы уже начались: я заплутал на перекрестке у площади.

— Прошу меня извинить. Вы не подскажете, где канцелярия? — остановил я одного из прохожих.

Мужчина хмыкнул, покосился на керчетты в ножнах, заметил вышивку у моего воротника и протянул руку. Ладонь к небу — жест, известный в любом краю.

— Спасибо за помощь, доброго дня, — неискренне пожелал я.

Пристыдить воснийца не удалось. Я вздохнул и отправился вперед по наитию. До заката еще оставалось время. Криг строили на совесть: загляни сюда армия недруга, они бы два дня искали сердце города. Кругом дома в два этажа, темный щебень и макушки редких башен — одна неотличима от другой.

Меня выручил священник. Он не требовал монет, только зачитал мне молитву на каком-то воснийском наречии. Я изобразил почтение, хоть и не понял ни черта, кроме самого главного — канцелярию стоит искать через два перекрестка на востоке.

Удивительно, но святые отцы Воснии говорили правду. Через какое-то время я встал перед широкими воротами. Канцелярия как есть — не спутаешь. Дикари

А. Л. ЛЕГАТ. ПРАВО НА МЕЧ

они или хуже, но ворота воснийцев ничем не отличались от наших.

Отряхнув пыль с сапог, как научили меня в Стэкхольме, я шагнул в чужие владения, посягая на большее — что они станут моим новым домом. И даже если здесь начнется цирк, я уже знаю, для кого выступать и каковы ставки.

В дверях стоял всего один охранник.

— Право на меч? — неприветливо буркнул крупный восниец со шрамами на половину лица.

— На два сразу, — чуть улыбнулся я.

И хлопнул себя по поясу, призывая оценить ножны и тиснение. Одно правило по обе стороны моря: есть деньги на такую изящную работу — значит, перед тобой аристократ или приближенный из гвардии. А если уж владец каким-то образом стащил фамильные мечи, лучше и не пытаться встать у него на пути. Вот тебе и весь закон.

Восниец только хмыкнул и поторопился открыть передо мной дверь. Я замешкался, позабыв о том, что в Воснии горожане все еще прислуживают всякому, кто выше статусом. И чуть не ляпнул благодарность.

Мой разговорный воснийский не был так плох, в отличие от письменного. В крайнем случае я мог изъясниться на эританском — спасибо академии и частным урокам. Но я все равно сутулил плечи и смотрел себе под ноги, будто возвращался к семейному столу.

Набрав воздуха в грудь, я прошел в кабинет приемщика. Шагал вполне достойно, чуть задрал подбородок. Старым привычкам, как и старым телам, место на кладбище.

— Доброго дня, — отчетливо произнес я на воснийском. — Я на турнир.

— Как вас записать? — Клерк даже не посмотрел в мою сторону. Только выводил круги пером в гроссбухе.

— Лэйн. — Я пожал плечами.

— Имя семьи?

— Не важно. — Я ответил резче, чем стоило бы.

І. Криг

— Значит, просто Лэйн. — Еще один крючок, отдаленно напоминающий буквы. — Добавить что-то еще?

— Я прибыл из Содружества.

Клерк пошевелил губами без звука, явно смутившись. Вывел разборчиво, с чувством, так, что и я смог распознать название края: «Дальний Излом». Как по мне, «Содружество» пишется быстрее и проще.

— От Долов иль с Восходами?

Тут настал мой черед удивляться:

— Я не присягал...

— Тогда еще десять золотыми. — Клерк невозмутимо провел черту на листе.

Вот как. Я ничем не выдал своей злости.

— Если пройду в финал, сколько получу?

— Шестая часть со всех ставок плюс половина залога, — как скороговорку, произнес клерк.

Удо сказал бы, что это чистый грабеж. И был бы прав. Ни одного аристократа, даже во времена при короле, не посмели бы так нагло обдирать.

Только я собрался отказаться, клерк прошептал, почти не шевеля губами:

— Конечно, вы могли бы заручиться помощью Симона. То — дело другое.

Не успел я обжиться в Криге, а от меня уже требовали пресмыкаться, просить о помощи, кому-то прислуживать...

Я дернул верхней губой:

— Ваш залог.

И расплатился. Два блюда с печатью консулата не успели замереть на столе: узловатые пальцы клерка их тут же прибрали. словно опытный меняла, клерк быстро опробовал золото на зуб, а следом закинул монеты на весовую чашу. Уж в чем были правы моряки «Луция», обсчитывают и лгут здесь так же умело, как на родине.

Я не лгал. И платил честно, что подтвердил самый бесстрастный судья — равноплечные весы.

А. Л. ЛЕГАТ. ПРАВО НА МЕЧ

— Приходите через два дня. — Клерк остался доволен и ударил печатью по сургучу. Рядом с оттиском вывели мое имя. Небрежно-брезгливым почерком.

Вот так я получил мятую бумажку и право биться в новом цирке за немалую цену. Хмурые тучи нависли над Кригом, вдалеке грозилась непогода. Я вышел из канцелярии, сдерживая улыбку.

Судьба явно благоволила мне. Все шло лучшим образом. Три дня — отличный срок: как раз успею притереться к местному интендантству или наместнику. В походах всегда нужны умелые и смекалистые люди. Будь они хоть с той стороны моря. А если Долы и Восходы не поверят моему навыку, то непременно возьмут свои слова обратно, едва я отделаю их чемпионов на поле.

В этих грезях я чуть не налетел на незнакомца. И снова чуть было не извинился. Восниец не посторонился — он встал поперек дороги у забора канцелярии, преградив выход. Так я понял, что мы столкнулись не по воле случая. Пальцы сами нашли рукоять керчетты, и я отступил на два шага. Временами и старые привычки бывают полезны.

Особенно когда перед тобой высится человек-валун, самый крупный восниец, который попадался за жизнь. Точно бойцовский пес: глубоко посаженные глаза, кривая челюсть, которую явно ломали не раз.

— Ваше благородие, — без видимого почтения улыбнулся этот тип. — Добро пожаловать в Северную Воснию.

— Мы знакомы? — Я чуть задрал подбородок, не отнимая ладони от ножен.

Восниец посмотрел на меня льдистыми глазами холоднее покойника. И перевел взгляд, будто увидел что-то за моей спиной.

Я обернулся. Створки на фасаде канцелярии оказались открытыми. Из окна выглядывал знакомый клерк, кутаясь в шерстяную накидку. Они явно приятельствовали с человеком-валуном.

І. Криг

Отвечать на мой вопрос восниец не собирался.

— Вижу, вы еще не присягнули.

Так нагло говорят либо стражники, либо аристократы. Переходить кому-либо дорогу на второй день по прибытии я точно не собирался.

— Я только попал в Криг, — честно признался я. — Хочу сперва разобраться.

Восниец улыбнулся, показав сразу три пропавших зуба.

— Какой верный подход! Для тех, кто мыслит свободно, — подмигнул мне этот валун, словно мы уже подружились, — господин Симон и обеспечивает порядок в городе. Ну, чтобы Долы и Восходы не расшались, верно?

Я осторожно кивнул. Восниец точно стоял у забора с подмогой: еще три незнакомца косились в нашу сторону. С виду — без права на меч, но разве тычковой нож сложно припрятать в одежде? А расстояние в половину дома легко преодолеть бегом. Если что-то пойдет не так, я не успею нанести и трех ударов. Восниец подметил очевидное:

— Гостям Крига лучше иметь за спиной хороших друзей.

Гость — это, видимо, я и есть.

— Всем пригодится, — я обласкал взглядом приятелей валуна.

— Меня зовут Вард.

Широкая мозолистая ладонь придвинулась ко мне. Я смутился. В Воснии пожимали руки лишь проверенным людям.

— Очень приятно, — выудил я из памяти верные слова, но подставленной руки не коснулся. Странное дело, в воснийском водилось около трех разновидностей приветствия. Когда объявляешь другом чужака, когда вспоминаешь старого приятеля или признаешь мертвеца. Главное — не перепутать одно с другим. — Я — Лэйн. Ваша семья?

А. Л. ЛЕГАТ. ПРАВО НА МЕЧ

— Друзья не кличут друг друга, вспоминая отцов, — вывернулся Вард, не показав и тени обиды. Прodel пальцы за пояс. Крепкий, добротный пояс — на таком можно носить хоть три меча. — Выбирайте друзей с умом, молодой господин.

Таким тоном матушка наставляла меня, отправляя на выслугу перед консулатом. Если кто-то дает совет, значит, что-то ему от тебя надо.

— Постараюсь. — Я улыбнулся, как приходилось кричиться перед важными чинами. — Разобраться бы...

Вард приподнял брови, и я понял, что слишком усердствовал, изображая простака. Пришлось развести руками:

— Столько вопросов...

— О, гостям и их вопросам всегда рады у господина Симона. Вы приглашены. Седьмой дом по улице Привозов, если считать от башни Восходов.

Один из приятелей Варда с неприязнью покосился на меня и шумно сплонул на брусчатку.

— ...Только господин Симон очень занятой человек, — голос Варда смягчился, что звучало совершенно нелепо от такой глыбы, — не хотелось бы заставлять его ждать.

— Спасибо за вашу заботу, я все запомнил. — Я не придумал лучшего ответа и поспешил прочь. — Буду, как смогу!

— Постарайтесь успеть до середины недели. Я буду болеть за вас на турнире, Лэйн, — крикнул Вард мне вслед. И, кажется, странно улыбнулся.

Я отвел от его приятелей взгляд лишь после того, как вернулся на главную улицу.

По пути я посчитал дни, загибая пальцы. Я не был хорошо знаком с местными обычаями. И очень плохо отличал угрозу от благих пожеланий, плохой шутки или расхожего намека. Ровно через два дня я должен был явиться на бой.

Симона моряки «Луция» при мне ни разу не упоминали.

І. Криг

*На следующий день
в башне Долов. Криг*

— Я хотел бы встать под ваш флаг. — Я выучил эту фразу, посоветовавшись с хозяином постоянного двора. Даже если речь шла о найме, напрямую о том говорили лишь с друзьями.

Старый восниец, явно бывавший на поле боя не один раз, пристально изучил меня взглядом.

— Оружие у вас есть? Доспехи?

Я чуть не засмеялся. Подошел на шаг ближе, вытащил поочередно керчетты из ножен: до середины клинка и обратно.

— Вот. Вот они. Все на мне.

— Я спрашиваю, ваше ли это, — скривился интендант. Мы какое-то время помолчали.

— Конечно. Как иначе? — Последний раз я был так ошеломлен, когда меня застали без портков на крыше у палисадника. Там, в Стэкхоле. Никто не поверил, что я был слишком молод, пьян и проиграл спор.

Интендант Долов еще раз пристально на меня посмотрел.

— Вы не из Крига, верно? — шмыгнул он носом.

— Из Содру... Дальнего Излома.

Он хмыкнул, сложил губы трубочкой и присмотрелся к листам в переплете. Вздохнул несколько раз, скорбно поморщился. Полистал томик — замелькали столбцы цифр и надписи.

— У Долов сейчас предостаточно бойцов. Разве что вы готовы сделать посильный вклад...

Посильный — это, похоже, очередной десяток золотом или больше. Так я обнищаю еще до того, как начнется турнир.

А. Л. ЛЕГАТ. ПРАВО НА МЕЧ

— А как же война? — Я снова опустил голову.

На меня глядели как на чучело в базарном ряду.

— А что война? В Воснии не бывает мира, молодой господин.

К Восходам я добрался только под вечер следующего дня. И уже пылал надеждой: если добиться у них аудиенции в разы сложнее, выходит, это и есть самая серьезная сторона из двух. Перед башней Восходов сидела троица: какой-то помятый авантюрист-эританец, пухлый отпрыск благородной семьи и старый воин в плохом дублете. И все, разумеется, косились на меня.

Может, оттого что пришел я раньше назначенного часа. Или потому, что одни мои ножны стоили больше, чем весь их арсенал. Авантюрист зашептался с отпрыском, не отводя от меня взгляда. Я вздохнул. Если уж тебя задумали грабить, заговори первым.

— Доброго вечера, — окликнул я их. Звонким, уверенным голосом.

— Доброго, господин, — прохрипел старый воин, склонив голову. — Зачем вы здесь?

Похоже, этот вопрос волновал их куда больше предстоящей аудиенции.

Я пожал плечами, посмотрел на крышу башни и ответил:

— За тем же, за чем и вы, полагаю.

Отпрыск с авантюристом выпучили глаза. Старый воин кивнул, осторожно поднялся с места, размял спину. Долго отряхивал задницу, напылил. Затем повернулся к улице, еще раз поклонился и попрощался с нами. Я проводил его взглядом, чувствуя странную досаду.

— Следующий, — гаркнуло из-за двери женским голосом.

Первым зашел отпрыск. Авантюрист-эританец продержался за дверью чуть дольше. По лицам вышедших из

І. Криг

башни я считывал недовольство, тоску и горечь. Выходит, и отбор пройти нелегко.

Я и сам занервничал, пока сидел, сцепив пальцы в замок. Когда настал мой черед, я так и не смог полностью выпрямить спину. Не помнил, как преодолел ступени до второго этажа. Я представлял себе лощеного и сытого умника за столом из красной древесины. Такого, какими были консулы в Содружестве. Одним движением руки тебя могли лишить крова, головы и последней гордости.

На втором этаже поставили всего одну дверь — не ошибешься. Но я простоял перед ней довольно долго. Пока не почувал знакомый запах.

— Меня зовут Лэйн. — Сначала стоит вежливо постучаться. — Я прибыл, как и положено...

Дверь легко открылась, обнажив передо мной главный срам кабинета. Интендант Восходов еле справлялся со своей работой. Проще говоря, с трудом держался ровно на кресле. Резкий шлейф от крепкой настойки и немытого тела — лучшая рекомендация Долам.

— Кхм. — Кажется, неловкость чувствовал только я.

Интендант что-то промычал в ответ. Под столом загрохотало. Я присмотрелся: пнули деревянное ведро.

— Так вы из этих, — он тряхнул головой, пытаясь сосредоточиться на моем лице, — доб-бровольцев?

Я вскинул бровь:

— Ищу место в походе. Какова оплата?

Интендант покачнулся. Нашел опору в столе.

— С вас? Н-ни медяка не возьмем, чес-стное слово...

Мне самому стало больно смотреть на чужие страдания. Кажется, бедолага еле держался, чтобы не вернуться к ведру.

— Выходит, я буду воевать без жалованья?

— А к-как вы хотели? — вдруг разозлился он. — Началась, кх, во-ойна!